Храм: история с продолжением

Старожилам Аптекарского острова хорошо известно здание церкви Преображения Господня, что находится на улице Инструментальной – прямо напротив одного из корпусов нашего вуза. Более полувека в этом культовом здании, построенном известным архитектором Константином Тоном, размещалась кафедра электроакустики и ультразвуковой техники ЛЭТИ. Весной этого года состоялась его официальная передача Санкт-Петербургской епархии Русской Православной Церкви. Этому событию предшествовало решение ученого совета нашего университета, принятое в марте 2005 года. Потребовались не только добрая воля общественности и администрации вуза, но и значительные организационные усилия, материальные затраты по «переселению» технической кафедры и лаборатории в другое здание. Спустя полтора года – 8 ноября 2006 года вечером в Преображенской церкви был впервые прочитан акафист Преображению Господню. Сотрудник нашего вуза член профессионального союза писателей Санкт-Петербурга Александр Викторович КРЕЙЦЕР рассказывает об этом событии и о самом храме.

Тьму под низкими сводами первого этажа недавней лаборатории освещали лишь редкие свечи, воткнутые в песок в самодельных подсвечниках рядом с иконами. А в окна здания с каждой из двух его сторон открывались безлюдные пространства рукавов Инструментальной улицы. В конце одного из них сверкал разноцветной иллюминацией шпиль телебашни, воткнутый рядом с ЛЭТИ в сердце Аптекарского острова. Думалось об Александре Блоке, когда-то посещавшем Преображенский храм Гренадерского полка и впервые узревшем рядом с ним ту, кого он назвал Софией-Премудростью. В пустом помещении, с заплатанными полами и закопченными стенами, мало общего имеющем с храмовым пространством церкви Преображения Константина Тона, звучал голос священника. Ему внимали немногочисленные прихожане Троицкой часовни у Троицкого моста. Именно в этой часовне служит протоиерей отец Игорь Юшин, недавно назначенный в Преображенский храм.

Преображенский храм, построенный в 1840-1845 годах по проекту архитектора Константина Тона.

Игорь Николаевич Юшин окончил ЛЭТИ в 1965 году. Учился на кафедре автоматики факультета автоматики и вычислительной техники. Пришел в церковь своей, сложной дорогой. Он собирается восстанавливать перестроенный и искалеченный храм в первоначальном виде. После акафиста отец Игорь рассказывает о своем паломничестве на гору Фавор, где произошло Преображение Господне, о поездке на Афон. Священник говорит о том, что если чего-то очень хотеть и думать о желаемом, то всегда добьешься цели. Так было и с посещением отцом Игорем Иерусалима, Палестины, Афона. Во время таких поездок, говорит протоиерей, получаешь благодать. Но паломничеством нельзя увлекаться чрезмерно. Для стяжания благодати нужен каждодневный духовный труд. После целования креста священник раздает присутствующим иконки Преображения Господня. Отец Игорь приглашает на субботник по уборке храма. Жаль только, что среди присутствующих, кроме меня, нет ни одного человека из ЛЭТИ...

Мне довелось опубликовать в альманахе «Аптекарский остров» и журнале «Нева» несколько статей о Преображенской церкви, фрагмент одной из них – «Синие снега» ЛЭТИ – редакция газеты публикует ниже. Сколько связано с этим храмом мыслей, душевного жара и духовного поиска! И наконец свершилось: в храме прочитан первый акафист Преображению Господню.

...«Стройность, легкость, возвышенность тоновской архитектуры и сейчас бросаются в глаза, когда подходишь к зданию церкви, занятому кафедрой ЭУТ СПбГЭТУ «ЛЭТИ». Эта церковь, несомненно, поднимала аптекоостровскую местность ввысь, к Богу, чему в немалой степени способствовали снесенные ныне луковичные купола храма. Кажется, что щупальцы принадлежащего по архитектурным формам к сталинской эпохе здания 3-го корпуса ЛЭТИ облепили прекрасную церковь, искорежив ее в попытках не дать храму соединиться с небом. Из окон 3-го университетского корпуса открывается вид на эту церковь, построенную в византийско-эллинистическом стиле. Несмотря на отсутствие куполов, храм резко контрастирует с уродливой эклектикой стилей восточных дохристианских деспотий, ощутимой во внешнем и внутреннем облике сталинского здания, строившегося когда-то при участии студентов-лэтишников. И построен этот храм на редкость прочно. Он имеет бронированные перекрытия, которые появились во времена Великой Отечественной войны, когда здесь размещались штаб, военный совет и политуправление Балтийского военно-морского флота.

Интересно, что церковь на предреволюционных фотографиях не производит такого впечатления легкости, как сейчас. Известно, что к началу XX века храм сильно изменился по сравнению с теми временами, когда его в 40-е годы XIX века возвел Константин Тон – автор храма Христа Спасителя в Москве и множества других удивительных церквей в очищенном византийском стиле, из которых в Петербурге сохранилась только одна – церковь Преображения. Во времена Александра Блока, как это явствует из дневника поэта, увидевшего храм «в синих снегах», он уже не имел золота на куполах и обветшал. Советская перестройка церкви, сделавшая ее похожей на венецианский дворец, словно по какой-то странной иронии приблизила формы храма к первоначальному замыслу К. Тона.

Возможно, мы не ощущаем полета в линиях церкви на старых фотографиях и потому, что эти фото на открытках – раскрашенные, а значит, не могущие в полной мере передавать одухотворенное сияние воздуха, пронизанного бликами вод Большой Невки. Между тем, в старые времена церковь не была оторвана от воды, как сейчас. Прямо перед храмом со стороны Большой Невки теперь возвышается холм. Он скрывает бункер адмирала В.Ф. Трибуца, построенный в годы Великой Отечественной войны. А перед бункером возведено какое-то безобразное разваливающееся хозяйственное здание (может быть, построенное когда-то для маскировки штаба).

Из церкви были проложены кабели в ставку Сталина. Бывший храм на какое-то время стал одним из центров всемирно-исторической битвы народов.

Старожилы ЛЭТИ утверждают: после революции, когда церковь Преображения закрыли (а это произошло в 1923 году), она была местом обитания беспризорников и шпаны, пока в 1930 году храм не задействовали сначала под спортклуб института и затем под его электроакустическую лабораторию.

Внутренняя планировка храма сейчас не имеет ничего общего с церковной. Храм Преображения, являвший собой внутри один большой зал, ныне имеет несколько этажей. В цокольной части, там, где, как порой утверждают, были погребены 30 офицеров-гренадеров – героев Первой мировой войны, располагается бассейн для экспериментов. Третий этаж, несмотря на то, что после снесения куполов церковь была надстроена, очень низкий и тесный. Его теснота обусловлена сужением пространства храма к куполу. Известно, что церковь имела сферический свод, которым было перекрыто его обширное пространство.

Храм Преображения Господня – ноябрь 2006 года.

Между тем, в былые времена Преображенский храм являл собой как внутри, так и снаружи величественное зрелище. Церковный свод, что замечательно еще и в строительном отношении, на одних стенных упорах держал пять глав: внутри храма колонн и столбов не было. Церковь украшал деревянный вызолоченный иконостас в три яруса. Две главные иконы иконостаса в древнегреческом стиле на холсте изображали Спасителя и Божью Матерь с Младенцем и были написаны «на золотом фоне» К. Брюлловым. Четыре иконы евангелистов в больших медальонах главного свода, писанные по штукатурке масляными красками, являлись единственными в этом роде живописи работами К. Брюллова.

Золотоглавая и пятиглавая церковь являла вид продолговатого четырехугольника с несколькими трехчетвертными колоннами по углам и небольшим выступом. Она имела не один, как сейчас, а три с трех сторон храма входа-портала с гранитными крыльцами. Ныне утрачена и арочная звонница, венчавшая западный фасад. Но отчасти облик фасадов можно восстановить по отсутствию на вновь прорубленных окнах (снизу и сверху от старых) украшений в стиле коринфского ордера.

По свидетельству старейшего сотрудника университета и известного петербургского краеведа Б. М. Кудашева, иконы евангелистов в медальонах не находятся сейчас под слоем краски, как сообщают разные справочные издания, а разрушены, уничтожены. Они были замазаны краской в начале 30-х годов во время переделки здания и вырублены лет двадцать пять назад при капитальном его ремонте. Эти изображения по своей стоимости, определяемой художественной ценностью, едва ли не превышали стоимость затрат на строительство самой церкви. Протоиерей Иоанн Исполатов писал в 1875 году: «Четыре иконы евангелистов в больших медальонах главного свода, писанные по штукатурке масляными красками, суть единственная в этом роде живописи работа К. Брюллова, подобной которой, по превосходному сочинению, выражению ликов, сочетанию красок и другим достоинствам, художники не находят. Несмотря на высоту свода, где написаны иконы, было несколько опытов снятия копий с них. Желательно, чтобы эта превосходная работа была тщательно воспроизведена в верной копии; без этого может быть большая потеря для искусства, когда время или сырость своим разрушительным действием коснутся этого высокого произведения».

Церковь, представшая перед Александром Блоком в «синих снегах», перешла к Гренадерскому полку в 1873 году. Она хранила полковые иконы св. Себастьяна и Казанской Божией Матери XVIII века. На стенах храма висели полковые знамена и траурные доски; в витринах лежали мундиры императоров-шефов.

За послереволюционные годы церковь пострадала очень сильно. Но... – «белые церкви, твердыни Вселенныя, не устоите, развалится мир», – утверждает иеромонах Роман. Шестидесятисантиметровые броневые перекрытия и забутовка церкви снаружи, превратившие храм в крепость, говорят о том, что он хотя и со страшными ранениями, но все-таки вышел из смертельной схватки. А это означает: есть надежда, что не «развалится» особый духовный мир Аптекарского острова, поддерживаемый церковью Преображения.

Приподнятая на трехметровом искусственном холме, церковь стремилась быть композиционным акцентом застройки восточной части Аптекарского острова, утопающей в зелени. Расположенная близ Большой Невки, церковь должна была входить в число высотных ориентиров, расположившихся вдоль Невы. Еще при строительстве храма от Песочной улицы к Лопухинской проложили улицу с изломом у церкви. Новую улицу, как и площадь, назвали Церковной (с 1887 года – Инструментальная). На месте нынешнего ГЭТУ «ЛЭТИ» металлическая решетка ограждала парк Министерства внутренних дел, а затем и Александровского института – так по имени Александра III назывался институт, который позже стал известен как ЛЭТИ».